

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

ЛАКУНЫ И БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ФИКСАТОРЫ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Т.В. Ларина¹, В.И. Озюменко²

¹Кафедра иностранных языков филологического факультета

²Кафедра иностранных языков юридического факультета

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье речь идет о языковых лакунах и находящейся с ними в отношениях корреляции безэквивалентной лексике в английском и русском языках. Невидимые изнутри, но выявляемые при сопоставлении двух лингвокультур, они являются фиксаторами их специфики и в процессе преподавания заслуживают особого внимания, так как несут в себе богатую информацию о культуре изучаемого языка и менталитете его носителей.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, лингвокультурные лакуны, безэквивалентная лексика.

При рассмотрении расхождений в языках и культурах широко используется термин «лакуна», который имеет как узкое, так и широкое понимание.

В узком понимании *лакуна* — это отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия. Это языковые лакуны, которые Ю.С. Степанов называл пробелами, «белыми пятнами» на семантической карте языка [9. С. 120]. Они существуют в каждом языке и незаметны изнутри, но выявляются при сопоставлении. Ю.С. Степанов предложил различать *абсолютные* и *относительные лакуны*. Абсолютные лакуны осознаются при составлении переводных словарей как слова, не имеющие эквивалента в виде слова в данном языке. Другими словами, абсолютные лакуны — это отсутствие лексической единицы в одном языке при ее наличии в другом, в результате чего значение данной единицы может быть передано только описательно. Так, например, абсолютными лакунами для английского языка являются русские слова *кипяток*, *именинник*, *сутки*. Относительные лакуны — это слова, употребляемые в языке редко и при особых обстоятельствах. Относительными лакунами для английского языка можно считать русские слова *душа*, *тоска*, *судьба*, называемые А. Вежбицкой ключевыми словами русского языка и культуры [4].

Деление лакун на абсолютные и относительные поддерживается, однако, не всеми исследователями. По мнению Д.Б. Гудкова, сам термин «относительная лакуна» не представляется удачным, поскольку, как он отмечает, «не может быть относительного пробела» [5. С. 79].

В широком понимании термин «лакуна» употребляется для сопоставления не только языков, но и других аспектов культуры. Перефразируя определение Ю.С. Степанова, исследователи предлагают определять лакуны как пробелы, «белые пятна» на семантической карте языка, текста или культуры, являющихся способами существования национального сознания [2. С. 4]. Они также выявляются при сопоставлении, которое имеет место в условиях межкультурного общения. И.В. Томашева предлагает называть лакунами «национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, которые либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации» [11. С. 49].

Лакуны в самом общем понимании фиксируют то, что есть в одной культуре и чего нет в другой, т.е. они являются сигналом специфики языка и культуры. Помимо языковых, сторонники широкого взгляда на лакуны выделяют культурологические лакуны. Они считают такой подход целесообразным и методологически оправданным, поскольку, с одной стороны, такое расширение понятия «лакуна» опирается на реально существующую взаимосвязь языка и культуры; с другой — может способствовать установлению некоторых конкретных форм взаимосвязи языка и культуры.

В зависимости от выделяемых различий и оснований предлагаются различные классификации лакун.

В этнопсихолингвистике выделяются следующие их типы [1]:

- языковые лакуны (лексические, стилистические и грамматические);
- культурологические лакуны (этнографические, психологические, поведенческие и кинесические);
- текстовые лакуны.

Если сравнивать английский и русский языки, то примером лексических лакун в английском языке могут, например, быть русские слова *сутки*, *заварка*, *путевка*. Грамматической лакуной в английском языке является категория рода. Стилистическими лакунами, выделяемыми на основании отсутствия слова со сходной стилистической окраской в одном из сопоставляемых языков, в английском языке являются русские слова *очи*, *уста*, *лик* и др.

Этнографические лакуны непосредственно связаны с внеязыковой реальностью, их существование обусловлено отсутствием реалий, характерных для одной культуры, в другой культуре. Например, такими лакунами для английского языка являются русские слова *кокошник*, *тулуп*, *кафтан*. Поскольку этнографические лакуны занимают промежуточное положение между лингвистическими и экстралингвистическими, некоторые авторы предлагают называть их не культурологическими, а лингвокультурологическими [3. С. 98].

Психологические лакуны связаны с различиями в национально-психологических типах участников коммуникации (примером такой лакуны может быть, например, русская эмоциональность, сравниваемая с английской сдержанностью).

Поведенческие лакуны представляют собой несовпадение правил повседневного поведения у различных народов. Выделяются лакуны этикета общения и рутинные. Так, например, пожелание приятного аппетита, принятое во многих европейских культурах, может быть названо поведенческой лакуной для английской культуры.

Кинесические лакуны связаны с несовпадением жестов у представителей разных культур. Например, кинема «скрещенные указательный и средний пальцы», которая соответствует вербальному пожеланию удачи *Keep your fingers crossed*, представляет собой лакуну для русской жестовой системы.

Текстовые лакуны обычно связывают с прецедентными текстами.

Выделяются также эмотивные лакуны, которые тесно взаимосвязаны с языковыми и культурными [11]. Лакунарность в сфере эмоций ощущается как в их номинации, так и в средствах выражения. Лакунарными для английского языка являются, например, русские обращения с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*доченька, Анечка*), в русском языке к лакунам относятся английские обращения *sweetheart, honey*.

Таким образом, лакуна — это понятие, которое фиксирует этнокультурную специфику сопоставляемых языков и культур с разных сторон.

Существуют и другие типы лакун и их классификации [10. С. 1].

По системно-языковой принадлежности лакуны могут быть межъязыковыми и внутриязыковыми. Межъязыковые выявляются при сопоставлении разных языков, когда в одном из них не обнаруживается лексического эквивалента какой-либо единице другого языка. Внутриязыковые лакуны обнаруживаются внутри парадигм одного языка — например, отсутствие слова с противоположным значением, отсутствие какой-либо морфологической формы слова (отсутствие первого лица единственного числа у глаголов *победить, убедить*, отсутствие существительных со значением действия от глаголов *писать, танцевать*) и др.

По внеязыковой обусловленности выделяют мотивированные и немотивированные лакуны. Мотивированные — это лакуны, которые объясняются отсутствием соответствующего предмета или явления в национальной культуре, немотивированные лакуны не могут быть объяснены отсутствием явления или предмета — соответствующие предметы и явления в культуре есть, а слов для их обозначения нет. Так, например, слова русского языка *лапти, щи, балалайка, винегрет* являются мотивированными лакунами в английском языке, поскольку они называют не существующие в английской культуре реалии, а слова *сутки, кипяток, именинник, однофамилец* — немотивированными.

Как справедливо отмечает Л.И. Богданова, «говоря о лакунах, необходимо также учитывать, что отсутствие того или иного слова в данном языке (в сравнении с другим языком) далеко не всегда свидетельствует о «дефиците» слов в этом языке» [4. С. 29]. Дело здесь скорее в их не востребоваемости социумом. Очевидно, поэтому они и являются фиксаторами того, что важно для одной культуры и что неважно для другой. Таким образом, давать информацию может не только то, что есть в языке, но и то, чего в нем нет.

При изучении иностранных языков наибольший интерес, на наш взгляд, представляют лингвокультурные лакуны, которые можно определить как отсутствие в одном языке лексической единицы с культурной семантикой при ее наличии в другом. Под культурной семантикой понимаются зафиксированные в слове компоненты культуры.

При изучении лакун мы непременно сталкиваемся с безэквивалентной лексикой, и это не случайно. Отсутствие единицы в одном языке при ее наличии в другом является лакуной в первом языке, в то же время имеющаяся во втором языке единица является безэквивалентной по отношению к системе первого. Безэквивалентные единицы и лакуны всегда выявляются «в парах», т.е. если в одном языке есть лакуна, то в сопоставляемом языке — безэквивалентная единица, и наоборот [1. С. 207]. По сути, лакуны и безэквивалентная лексика рассматривают одно и то же явление, но с разных позиций: говоря о лакунах, мы обращаем внимание на факт отсутствия той или иной единицы в языке *A*, говоря о безэквивалентной лексике — на факт ее наличия в языке *B* и возможности ее соотнесения с языком *A*.

Безэквивалентная лексика — лексические единицы одного языка, не имеющие равнозначных соответствий в другом языке, т.е. это единицы одного языка, которые противостоят лакунам в другом. Это прежде всего специфические для конкретной культуры реалии и понятия, наименования предметов и явлений традиционного быта, также историзмы, фразеологические единицы и др. Примерами безэквивалентной лексики, называющей специфичные реалии, в русском языке являются слова *сметана*, *ушанка*, *верста*, в английском — *beefeater*, *pint*, *double-decker*. Безэквивалентными могут быть и слова, называющие существующие в другом языке реалии и понятия, но не имеющие в нем своих наименований (в русском языке нет эквивалентов английским словам *sibling*, *grandparents*, *neighbourhood*, *fortnight* и др.).

Однако особое значение имеют слова, несущие информацию о глубинной культуре — о культурных ценностях, менталитете народа, социокультурных отношениях, как, например, *privacy* в английском языке и *общение* в русском.

Для русской лингвокультуры слово *privacy* является абсолютной лакуной, что создает большие трудности в его понимании и переводе. В русских словарях оно переводится как «уединение», «уединенность». Однако такой перевод не покрывает всего значения этого слова. Понять его помогает рассмотрение однокоренных слов — *'private'*, *'privately'* — и их перевод на русский язык [7]. Прилагательное *private* в английском языке имеет широкую сочетаемость и в зависимости от контекста может переводиться как *личный*, *частный*, *домашний*, *тайный*, *секретный*, *негласный*, *конфиденциальный*, *неофициальный*, *закрытый*, *невидимый*, *сокровенный* и т.д. В ряде случаев его значение нельзя передать одним словом, например, в словосочетании *private person*: приблизительно это «человек, который любит одиночество и не любит говорить о своих чувствах и мыслях, хотя ему приходится проводить много времени на виду» ('one who likes being alone, and does not talk much about his thoughts or feelings, although he spends a lot of time in the public eye'). На первый взгляд, его эквивалентами могли бы быть прилагатель-

ные *необщительный, нелюдимый, замкнутый, скрытный*, однако все они в русском языке имеют ярко выраженную отрицательную коннотацию, которая в английском слове *private* отсутствует. И это не случайно, так как в коллективистской русской культуре ценятся общительность и открытость, а не замкнутость и уединенность. В результате *private person* можно перевести на русский язык только описательно. В зависимости от контекста это может быть: «человек, который не любит много говорить о себе», «человек, который любит покой или любит быть наедине», «человек, который ценит независимость» и т.д.

Данные примеры подтверждают мнение исследователей о том, что отсутствие в языке некоторого слова не означает отсутствие соответствующего понятия [12. С. 6]. Находятся другие слова и выражения, при помощи которых оказывается возможным хотя бы приблизительно передать соответствующее значение, однако наличие специального слова в языке свидетельствует об особой его значимости для данной культуры.

Подводной частью айсберга, препятствующей пониманию и создающей проблемы при переводе, являются слова, которые на первый взгляд кажутся эквивалентными и приводятся в переводных словарях как таковые, однако полными эквивалентами при этом не являются, это так называемые псевдоэквивалентные слова. И таких слов большинство. Слово и его перевод практически никогда не занимают одинакового места в лексической системе своих языков, не включаются в одинаковые ассоциативные ряды [5. С. 144].

Так, в английском языке нет полных эквивалентов русским словам *общение, общаться, общительный, необщительный, общительность* [13. С. 469]. Значение глаголов, приводимых в словарях как английские эквиваленты глагола *общаться* (*associate, communicate, socialize, contact, liaison, mix* и др.), не передают того специфического значения, которое в нем содержится. Иногда его переводят как *intercourse*, однако в английских словарях слово *intercourse* в значении *communication between people or activities that people do together (social intercourse)* дается с пометой *old-fashioned* (устаревшее, старомодное). *Личное общение* переводится как *personal contact* (личный контакт), *общение с людьми — meeting people*. Русское *пообщался с друзьями* может быть переведено как *I had a great time with my friends* (Я хорошо провел время с друзьями); *Я люблю общаться — I like meeting people* (Я люблю встречаться с людьми).

В отличие от английских переводных эквивалентов русское слово *общаться* (а вслед за ним и существительное *общение*) несет в себе идею очень неформального взаимодействия, «человеческого тепла»; *общаться по-русски* значит «разговаривать с кем-то в течение некоторого времени ради поддержания душевного контакта», в этом слове содержится также идея «некоторой бесцельности этого занятия и получаемых от него *удовольствия или радости*» [6. С. 280—281].

Еще одним интересным примером, отражающим взаимоотношения между людьми в двух культурах, являются русское слово *друг* и английское *friend*.

В традиционном понимании русских *друг* — это очень близкий человек, который поможет в трудную минуту, к кому можно обратиться с любыми про-

блемами, ему можно доверять и на него всегда можно положиться. В слове *друг* присутствуют семы «близость», «доверие», «надежность» и «привязанность». Словари определяют его как *сторонник, защитник*. Такое понимание значения этого слова ограничивает круг друзей до нескольких человек.

Английское слово *friend*, по данным словарей, это тот, кого ты знаешь и кто тебе нравится, но не является членом семьи ('someone you know and like, that is not a member of your family'). Никаких намеков на защиту или хотя бы помощь в определении этого слова нет. Т.е. *friend* — это не только друг в понимании русских, но также приятель и знакомый. В результате количество друзей у англичан может доходить до сотни. В английской культуре друзья существуют для приятного времяпрепровождения, их нельзя обременять проблемами, в отношениях с ними необходимо соблюдать дистанцию. Этому учат и английские пословицы: *A hedge between keeps friendship green* (Забор между друзьями способствует дружбе); *Friends are like fiddle-strings and they must not be screwed too tightly* (Друзья как струны скрипки, и их нельзя натягивать слишком крепко). Сравните с русскими: *Без друга сирота — с другом семьянин. Сам погибай, а товарища выручай*.

Интересно, что в корейском слове *chinkwu* (друг) присутствует сема возраста, *chinkwu* может быть только тот, кто одного возраста или младше. Этим словом нельзя назвать человека, старшего по возрасту. Как видим, в словах *друг, friend* и *chinkwu* зафиксирован тип социальных отношений, который характерен для данных культур, в них объективируются предопределяемые этими отношениями культурные ценности: дистантность, независимость и равенство в отношениях в английской культуре; близость отношений, предполагающая взаимозависимость, в русской культуре и особое отношение к старшим в корейской (старших надо уважать и почитать, друзьями они быть не могут).

Различия в значении данных слов свидетельствуют о различиях в типе межличностных отношений и различиях в иерархии ценностей в трех культурах.

Интересные факты дает сопоставление слов *дружба* и *friendship*, которые также не являются эквивалентами. В русском языке *дружба* — «это близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов» (СРЯ), это такая дружба, что «водой не разольешь» и «топором не разрубишь». В английском языке *friendship* — 'a relation between people who are friends', т.е. отношение (именно в единственном числе) между людьми, которые являются друзьями (MED). О том, что эти отношения у русских и англичан разные, свидетельствуют и другие языковые факты. В английском языке нет глагола *дружить*, т.е. это слово для английского языка является языковой лакуной. Словари переводят его как *be friends* или *keep company*. Однако в английской компании каждый человек — отдельная личность, на независимость и индивидуальность которой нельзя посягать. В такой компании нельзя забывать о дистанции, которая в английской культуре является гарантом хороших отношений (*A hedge between keeps friendship green*). Друзей не обременяют проблемами, они нужны для приятного времяпрепровождения.

Как видно из приведенных выше примеров, не только безэквивалентная лексика, но и неполные эквиваленты представляют собой особую проблему как для

понимания, так и перевода, поскольку эквивалентность последних является обманчивой, а специфика носит скрытый характер. Расхождения в их семантике часто касаются аксиологического компонента, т.е. зафиксированных в слове ценностей конкретной культуры, знание которых представляется чрезвычайно важным в межкультурном общении.

Лакуны, как и связанная с ними отношениями корреляции безэквивалентная лексика, выявляются при сопоставлении языков и культур и являются фиксатором их специфики. Их изучение помогает получить новые знания о культуре народа изучаемого языка, в том числе о его менталитете, и потому они заслуживают особого внимания на занятиях по иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А.* Текст как явление культуры. — Новосибирск, 1989. [*Antipov G.A., Donskix O.A., Markovina I.Yu., Sorokin Yu.A.* Tekst kak yavlenie kultury. — Novosibirsk, 1989.]
- [2] *Богданова Л.И.* Проблема лакун в процессе взаимодействия языков и культур // *Humaniora: Lingua russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика IX. Взаимодействие языков и языковых единиц.* — Tartu, 2006. — С. 27—37. [*Bogdanova L.I.* Problema lakun v processe vzaimodejstviya yazykov i kultur // *Humaniora: Lingua russica. Trudy po russkoj i slavyanskoj filologii. Lingvistika IX. Vzaimodejstvie yazykov i yazykovyx edinic.* — Tartu, 2006. — S. 27—37.]
- [3] *Быкова Г.В.* Лакунарность как категория лексической системологии. — Благовещенск, 2003. [*Bykova G.V.* Lakunarnost kak kategoriya leksicheskoj sistemologii. — Blagoveshhensk, 2003.]
- [4] *Вежбицкая А.* Русские культурные скрипты и их отражение в языке // *Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст.* — М.: Языки славянской культуры, 2005. — С. 467—499. [*Vezhbickaya A.* Russkie kulturnye skripty i ix otrazhenie v yazyke // *Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira: Sb. st.* — М.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2005. — S. 467—499.]
- [5] *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: Гнозис, 2003. [*Gudkov D.B.* Teoriya i praktika mezhkulturnoj kommunikacii. — М.: Gnozis, 2003.]
- [6] *Зализняк А.А.* Заметки о словах: *общение, отношение, просьба, чувства, эмоции* // *Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст.* — М.: Языки славянской культуры, 2005. — С. 280—288. [*Zaliznyak A.A.* Zametki o slovax: *obshhenie, otnoshenie, prosba, chuvstva, emocii* // *Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira: Sb. st.* — М.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2005. — S. 280—288.]
- [7] *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Языки славянских культур, 2009. [*Larina T.V.* Kategoriya vezhlivosti i stil kommunikacii: sopostavlenie anglijskix i russkix lingvo-kulturnyx tradicij. — М.: Yazyki slavyanskix kultur, 2009.]
- [8] *Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А.* Культура и текст. Введение в лакунологию: Учеб. пособие. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. [*Markovina I.Yu., Sorokin Yu.A.* Kultura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu: Ucheb. posobie. — М.: GEOTAR-Media, 2010.]
- [9] *Степанов Ю.С.* Французская стилистика. — М., 1965. [*Stepanov Yu.S.* Francuzskaya stilistika. — М., 1965.]
- [10] *Стернина М.А.* Лакуны и концепты // *Лакуны в языке и речи: Сб. науч. трудов / Под ред. Ю.А. Сорокина, Г.В. Быковой.* — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. — С. 205—223. [*Sternina M.A.* Lakuny i koncepty // *Lakuny v yazyke i rechi: Sb. nauch. trudov / Pod red. Yu.A. Sorokina, G.V. Bykovej.* — Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2003. — S. 205—223.]

- [11] *Томашева И.В.* Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны // *Язык и эмоции*. — Волгоград: Перемена, 1995. — С. 50—60. [*Tomasheva I.V.* Ponyatie «lakuna» v sovremennoj lingvistike. Emotivnye lakuny // *Yazyk i emocii*. — Volgograd: Peremena, 1995. — S. 50—60.]
- [12] *Wierzbicka A.* Duša (soul), toska (yearning) and sud'ba (fate): Three key concepts in Russian language and Russian culture // *Zygmunt Saloni (ed.)*. *Metody formalne w opisie języków słowiańskich*. — Białystok: Białystok University Press, 1990. — P. 13—36.
- [13] *Triandis H.* *Culture and social behavior*. McGraw-Hill series in social psychology. — McGraw-Hill, Inc., 1994.

LEXICAL GAPS AND CULTURE SPECIFIC VOCABULARY AS A SOURCE OF CULTURAL INFORMATION

T.V. Larina¹, V.I. Ozyumenko²

¹The Chair of Foreign Languages
Philological Faculty

²The Chair of Foreign Languages
Law Faculty

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with some gaps in English and Russian languages which are revealed through comparative analysis, and states that culture specific vocabulary requires particular attention in foreign language teaching as it is a rich source of information about a target culture and language.

Key words: the English language, the Russian language, lexical gaps, culture gaps, culture specific vocabulary.